

Шэнь Мянью не добился своего, сжал губы и, разозлившись, легонько пнул его ногой. Он всё же боялся Цинь Чжэна и не осмелился ударить сильно, лишь слегка коснулся его бедра, как будто дразня.

Цинь Чжэн схватил его за ногу:

— Ты ранен, а всё ещё неугомонен.

Медсестра передала Цинь Чжэну лекарства:

— Рана господина Шэня несерьезная. Не мочите её несколько дней и старайтесь не ходить слишком много. Она быстро заживет.

— Хорошо.

Цинь Чжэн взял лекарства и сунул их в руки Шэнь Мянью:

— Держи. Я отвезу тебя домой.

Шэнь Мянью сразу же обвил его шею руками, капризно заявив:

— Я не хочу домой!

Цинь Чжэн не стал слушать его возражений, поднял его на руки и вышел.

Шэнь Мянью нарочно говорил громче, и многие обернулись, чтобы посмотреть.

Цинь Чжэн тут же развернулся, прижав Шэнь Мянью к стене коридора. Его высокая и стройная фигура легко скрыла любопытные взгляды.

Прохожие видели лишь высокого и красивого мужчину, держащего на руках кого-то с идеальным профилем и стройной фигурой. Многие подумали, что это высокая девушка, и позавидовали его удаче.

Цинь Чжэн наклонился и поцеловал Шэнь Мянью, заставляя его задышаться, прежде чем отпустить его розовые губы и тихо прошептать:

— Не шуми.

Шэнь Мянью облизал губы, как кот, успевший полакомиться, и указал на свои губы:

— Поцелуй еще раз.

Цинь Чжэн молча вздохнул и обнял его:

— Абай, ты скоро исчерпаешь всё мое терпение.

Шэнь Мянью невинно ответил:

— Не хочешь — не надо. Я не буду тебя заставлять.

Затем тихо пробормотал:

— К тому же, это ты начал.

Цинь Чжэн: «...»

Шэнь Мянью поправил плащ на плечах:

— Тебе не нужно меня провожать, я сам поеду на такси. Чтобы журналисты не сняли и не начали вопросы задавать.

Он повернулся и пошел, босые ноги ступали по полу, все еще перевязанные, а его бледное лицо вызывало жалость, даже если он ничего не делал.

Цинь Чжэн схватил его за запястье:

— Абай.

Шэнь Мянью воспользовался моментом, чтобы вновь обнять его крепкую талию:

— Это ты меня не отпускаешь. Теперь будет сложно от меня избавиться.

Цинь Чжэн был одновременно раздражен и рассмешен. Резкий запах больницы был разбавлен легким ароматом, исходящим от Шэнь Шубая. В его теле всегда была какая-то сладость, которая проникала прямо в сердце.

Шэнь Мянью, видя его молчание, занервничал, дрожащими ресницами прошептал:

— Лао Цинь, мне больно...

Одно только слово «больно» лишило Цинь Чжэна всякой сопротивляемости. Он тут же поднял его и мягко ответил:

— Я отвезу тебя домой.

Отношения между Цинь Чжэном и его отцом никогда не были близкими. После совершеннолетия он перестал жить в семейном поместье и обосновался отдельно.

Это, вероятно, был первый раз, когда Цинь Чжэн привел гостя домой, и слуги были удивлены. Управляющий сказал:

— Я сейчас подготовлю гостевую комнату.

Шэнь Мянью поспешно замахал руками:

— Не надо, я могу остановиться с господином Цинем.

— ...А?

Управляющий подумал, что ослышался.

Шэнь Мянью, увидев их недоуменные взгляды, смутился и объяснил:

— Я имел в виду, что мы оба мужчины, не нужно специально готовить комнату.

Управляющий ответил:

— Не проблема, не проблема. Мы просто рады, что молодой господин впервые привел друга.

С этими словами он удалился, не оставив Шэнь Мянью шанса передумать.

Цинь Чжэн усмехнулся:

— Я думал, у тебя нет чувства стыда. Почему сейчас вдруг стал скромным?

Шэнь Мянью фыркнул:

— При всех я не могу прямо сказать, что хочу спать с тобой. А если не получится, они будут смеяться.

Цинь Чжэн засмеялся, притянув его к себе:

— Этот твой рот...

Он не закончил фразу. Хотя слова Шэнь Мянью могли вывести из себя, ему нравился их вкус.

Шэнь Мянью сжал губы и протянул руку:

— Дай мне телефон.

— Зачем?

— Я потерял свой. Я пропадал так долго, наверное, в компании уже паникуют. И Цинь Мо, этот парень, наверное, тоже волнуется. Я позвоню, чтобы всё узнать.

Цинь Чжэн, услышав имя «Цинь Мо», нахмурился.

Шэнь Мянью наклонил голову:

— Лао Цинь?

Цинь Чжэн поднял его подбородок и тихо спросил:

— Вы настолько близки, что тебе нужно сообщать ему о своих делах?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Не то чтобы сообщать, просто не хочу, чтобы он волновался.

Цинь Чжэн кивнул:

— Я уже говорил тебе, что я бизнесмен и не занимаюсь убыточными делами.

Шэнь Мянью согласился.

— Все твои проблемы — с медиа, инвесторами, компанией, даже с моим отцом — я решу. Никто больше не будет тебя беспокоить, и ты сможешь спокойно снимать свои фильмы.

Шэнь Мянью ждал продолжения.

Цинь Чжэн, помолчав, добавил:

— Но вложения должны окупаться. Абай, что ты можешь мне предложить?

Шэнь Мянью задумался:

— Что ты хочешь?

— Только тебя.

Шэнь Мянью удивился:

— Но я же говорил...

Цинь Чжэн схватил его за тонкое запястье и тихо сказал:

— Да, ты говорил, что не любишь сложных отношений. Поэтому я прошу тебя быть моим любовником. Когда я устану от тебя, ты будешь свободен. Это максимум, на что я могу пойти.

Шэнь Мянью едва не задохнулся. Это же пожизненное заключение.

— А если ты никогда не устанешь от меня? Я должен буду быть твоим любовником всю жизнь?

Цинь Чжэн спокойно ответил:

— Тогда установим срок. В этот период ты не должен флиртовать с другими и тем более спать с кем-то еще.

Шэнь Мянью подумал и решил, что это неплохое предложение:

— Месяц. Максимум.

У него оставалось всего два месяца жизни, и если Цинь Чжэн не окажется Дитя Небес, ему нужно оставить себе путь к отступлению.

Цинь Чжэн нахмурился. Месяц? Это больше похоже на случайную связь.

Шэнь Мянью, видя его недовольство, сдался:

— Ну хорошо, скажи, сколько ты хочешь? Давай найдем компромисс.

Цинь Чжэн серьезно ответил:

— Три-пять лет.

— Что?!

Шэнь Мянью едва не закричал. Три-пять лет? К тому времени его уже не будет в живых.

— Ты шутишь? — вырвалось у него.

Цинь Чжэн смотрел на него, не моргая, давая понять, что это не шутка.

Шэнь Мянью возмутился:

— Это несправедливо!

Цинь Чжэн улыбнулся, обнял его тонкую талию и притянул к себе:

— Абай, или ты можешь предложить что-то другое?

Шэнь Мянью замялся и тихо сказал:

— У меня много денег. Мои сбережения, недвижимость, машины — всё могу передать тебе. Если этого мало, могу отдать акции компании.

Произнеся это, он сам удивился своей решимости. В реальной жизни он бы никогда на такое не пошел.

Цинь Чжэн, похоже, был удивлен:

— Ты готов на это?

Шэнь Мянью фыркнул:

— У меня нет другого выбора. Так что, соглашаешься или нет?

Цинь Чжэн посмотрел на него, ущипнул за щеку и улыбнулся:

— Нет.

— Цинь Чжэн, ты...

— Абай, тебе повезло, что я не настолько подл. Иначе я мог бы забрать всё, что у тебя есть, и загнать тебя в угол, чтобы ты оставался со мной. Но я не сделал этого. Во-первых, потому что это ниже моего достоинства, а во-вторых, потому что мне нравится твой характер. Лиса, выращенная в клетке, теряет свою природу.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Значит, я должен поблагодарить тебя за снисходительность?

Цинь Чжэн знал, что он злится. Шэнь Шубай был послушным, когда его гладили по шерстке, но если что-то шло не так, он мог укусить.

Цинь Чжэн поднял его подбородок, заглянув в его ясные глаза, и улыбнулся:

— Ты прекрасен, когда злишься.

Шэнь Мянью, услышав комплимент, невольно обрадовался.

Цинь Чжэн, видя, что его настроение улучшилось, слегка расслабился. Когда-то он стал смотреть на чужое настроение? Смешно, но этот Шэнь Шубай, которого можно было успокоить одним словом, был действительно мил.